ОИК

Вандервельде, Э

Русский солдат, брат мой, спаси Бельгию

Пг, 1917

1917
обр.

Кн. гисб. Стр. 1ce.

№ 424. 1059 Цѣна 15 коп.

Общедоступная Библіотека.

„Задачи Свободной Россіи“.

Русскій солдатъ, Братъ мой, спаси Бельгію!

Э. Вандервельде.
Предсѣдатель Международн. Соціалист. Бюро.

Акц. О-во «МУРАВЕЙ».
Петроградъ, 3 Рождественская, д. 26.

Ом
-3-
ДМ
В17
БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 159541/и

Русскій солдатъ, братъ мой, спаси Бельгію!

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ БЕЛЬГІЮ?

Русскій солдатъ, братъ мой, знаешь ли ты Бельгію? Это очень маленькая страна, самая маленькая изъ странъ Европы. Она заселена такъ густо, что напоминаетъ улей, жилище трудолюбивыхъ пчелъ. Какъ и всѣ, кто въ трудѣ проводитъ жизнь, бельгійцы ненавидятъ войну. Они жили въ мирѣ со всѣми своими сосѣдями и не думали, что имъ когда-либо придется взять въ руки оружіе.

Ихъ независимость, ихъ нейтралитетъ были подтверждены торжественнымъ договоромъ, подъ которымъ подписались всѣ великія державы: Англія, Франція, Рос-

сія и, вмѣстѣ съ ними, Германія. Взамѣнъ договора Бельгія взяла на себя обязанность задержать силою оружія того, кто попытается пройти черезъ нее, съ цѣлью напасть на другое государство.

ДАВИДЪ ПРОТИВЪ ГОЛІАФА.

И вотъ, 19-го іюля 1914 года, императоръ германскій сказалъ королю Бельгіи:

«Я только что объявилъ войну Франціи и Россіи. У меня много пушекъ, моя армія способна внушить ужасъ непріятелю. Я хочу быть въ Парижѣ черезъ три недѣли и въ Петроградѣ черезъ три мѣсяца. Для этого мнѣ нужно пройти черезъ Бельгію. Пропусти меня. Если приходъ моихъ войскъ принесетъ твоей странѣ какой-либо ущербъ, я готовъ вознаградить тебя».

Король Бельгіи и его правительство отвѣчали:

«Намъ предлагаютъ выбрать между нашей безопасностью и нашей честью. Мы выбираемъ честь. Вы не пройдете!»

И, какъ юный Давидъ, вышедшій противъ великана Голіафа, маленькая Бельгія встала съ оружіемъ въ рукахъ лицомъ къ лицу съ колоссомъ германскимъ.

ФОРТЫ ЛЬЕЖА.

Врагъ былъ сильнѣе въ четыре раза. Бельгійцы знали, что ихъ ждетъ пораженіе—все же, они засѣли въ фортахъ Льежа и въ продолженіи восьми дней задерживали натискъ непріятеля. Германцы потеряли 40.000 солдатъ—цѣлый корпусъ своей арміи. Они потеряли еще и другое: цѣлую недѣлю времени, которая дала возможность Россіи довести до конца свою мобилизацію, а Франціи окончательно приготовиться къ войнѣ.

Когда же германскія арміи смогли, наконецъ, двинуться на Парижъ, генералъ Жоффръ разбилъ ихъ въ сраженіи на берегахъ Марны.

Часто приходится искать помощи у того, кто слабѣе насъ. Маленькая Бельгія жертвуя собой, прикрыла своимъ тѣломъ

великую Францію и дала ей время приготовить оружіе, чтобы должнымъ образомъ встрѣтить вторженіе врага.

ЖЕСТОКОСТИ ГЕРМАНЦЕВЪ.

Германскій императоръ не могъ простить этого Бельгіи. Не имѣя возможности сломить ее, привести въ ужасъ, онъ рѣшилъ отомстить ей; не имѣя возможности покорить Бельгію, онъ рѣшилъ разграбить ее, разрушить, бросить въ огонь и кровь.

И я видѣлъ своими собственными глазами, о мой русскій братъ, мученья своего народа!

Я видѣлъ, какъ горѣли наши города, какъ превращались въ груды развалинъ наши деревни.

Я видѣлъ, какъ впервые, въ Анверѣ, цеппелинъ бросилъ бомбы въ самый центръ города. Разрушенный домъ до сихъ поръ стоитъ передъ моими глазами. Девять человѣкъ было разорвано на куски, и на дру-

гой день еще находили по стѣнамъ остатки ихъ внутренностей, ихъ мозга.

Я видѣлъ на краю дороги убитыхъ крестьянъ, и я знаю, по разслѣдованіямъ нашего правительства, что нѣмцы разстрѣляли и скосили залпами картечи болѣе, чѣмъ 5.000 гражданъ, безоружныхъ, не имѣющихъ возможности защищаться, ложно обвиненныхъ въ томъ, что они стрѣляли по непріятелю.

Я видѣлъ послѣ паденія Анвера то, что вамъ приходилось видѣть въ Польшѣ: все населеніе бѣжало передъ полчищами германцевъ, чтобы спастись отъ надруганія, пожаровъ, грабежа и убійствъ.

И теперь, въ то время, какъ 7 милліоновъ бельгійцевъ преданы мукамъ голода у себя на родинѣ, окруженные, какъ рѣшеткой, сѣтью колючихъ проволочныхъ загражденій, есть еще болѣе 700 тысячъ другихъ, изгнанныхъ, бѣжавшихъ въ Голландію, Францію и Англію.

Если бы имъ не было оказано гостепріимства, они не имѣли бы даже камня, куда преклонить свою голову.

СЕМЬСОТЪ ТЫСЯЧЪ БЕЗРАБОТНЫХЪ.

Но это еще не все!

Наводнивъ Бельгію и опустошивъ ее, нѣмцы, какъ піявки, принялись высасывать до послѣдней капли ея живыя силы.

Они наложили военную контрибуцію свыше 200 милліоновъ рублей въ годъ.

Они обременили наши города непосильными податями.

Они украли съ нашихъ фабрикъ машины, лучшіе матерьялы, все—что могло помочь имъ изобрѣсти новыя средства борьбы съ союзниками.

А потомъ, исчерпавъ богатства страны, Гинденбургъ принялся за населеніе.

Предлагая высокую плату бельгійскимъ рабочимъ, онъ попробовалъ склонить ихъ къ работѣ на нужды германскихъ армій: дѣлать проволочныя загражденія, рыть траншеи, вести желѣзнодорожные поѣзда, добывать уголь. Бельгійскіе рабочіе отказались. Всеобщей забастовкой они выразили протестъ германскому императору. Ими было сказано, что они предпочитаютъ умереть съ голоду, чѣмъ ткать саванъ

для своей родины. Не имѣя работы, не желая отдавать свой трудъ германцамъ, они буквально умерли бы отъ истощенія, еслибы Америка не пришла къ нимъ на помощь, если бы всѣ народы, за исключеніемъ Германіи, не обезпечили ихъ хлѣбомъ насущнымъ.

И, все же, къ концу 1916 г. въ Бельгіи насчитывалось 700.000 безработныхъ и 3 милліона семействъ, существующихъ всецѣло за счетъ общественной помощи.

ВЫСЕЛЕНІЕ

Тогда императоръ Вильгельмъ и Гинденбургъ, желая во что бы то ни стало достать рабочія руки для своихъ военныхъ заводовъ, рѣшили воспользоваться бельгійской безработицей. Они сказали рабочимъ:

«Вы не желаете работать? Вы говорите, что у васъ нѣтъ работы? Хорошо, мы предоставимъ вамъ выборъ: или принимайтесь за работу добровольно, или мы возьмемъ на себя право оторвать васъ отъ вашихъ

семействъ, перевезти въ Германію, отправить на театръ нашихъ военныхъ дѣйствій».

И они сдѣлали такъ, какъ сказали.

Въ концѣ ноября 1916 г. бельгійскимъ рабочимъ, подъ угрозой заключенія въ тюрьму, было приказано явиться къ ихъ германскому начальству; тамъ ихъ загнали за загородки, какъ это дѣлаютъ со скотомъ, погрузили въ товарные вагоны и отправили въ Германію, подобно тому, какъ еще недавно отправляли въ Сибирь русскихъ революціонеровъ. Вотъ какъ эти событія произошли въ Ваврѣ, небольшомъ городкѣ, который я хорошо знаю.

Раннимъ утромъ, въ одинъ изъ зимнихъ дней, собрались всѣ мѣстные жители и стали выбирать изъ своей среды наиболѣе выносливыхъ. Жены тѣхъ, на кого палъ выборъ, кричали и плакали.

Отобранныхъ посадили въ поѣздъ, а они, желая досадить своимъ палачамъ, пѣли Марсельезу и кричали «Да здравствуетъ Бельгія!»

Былъ призванъ военный оркестръ, который сталъ громко играть германскій

маршъ, чтобы заглушить ихъ голоса. Но напрасно,—Марсельеза—гимнъ свободы—поднималась къ небу, какъ вызовъ врагу, какъ надежда на лучшее будущее.

СТО ТЫСЯЧЪ ОТПРАВЛЕННЫХЪ ВЪ ССЫЛКУ.

Въ другомъ городѣ, Жанблю, было приказано отправить человѣка, у котораго только что умерла жена, оставивъ послѣ себя пятерыхъ малолѣтнихъ дѣтей.

Отецъ на колѣняхъ молилъ, чтобы ему дали возможность присутствовать на похоронахъ. Городскія власти, съ своей стороны, просили хотя бы на два, на три дня дать отсрочку этому человѣку. Тщетно. Пришли солдаты и силою заставили его подчиниться. Онъ пошелъ съ ними, а плачущія дѣти остались у трупа матери.

Это происходило по всей Бельгіи въ теченіе 4 мѣсяцевъ. Болѣе 100.000 рабочихъ было отправлено на принудительный трудъ въ Германію, гдѣ имъ не давали даже хлѣба, чтобы утолить голодъ.

ВОЗЗВАНІЕ РАБОЧИХЪ.

И теперь еще, о мой русскій братъ, раздается этотъ голосъ скорби.

Бельгійскіе рабочіе обратились ко мнѣ съ воззваніемъ, гдѣ говорятъ о своемъ отчаяніи и о своемъ гнѣвѣ. Они нуждаются въ помощи и просятъ меня сказать объ этомъ товарищамъ-рабочимъ всѣхъ странъ. Вотъ ихъ слова:

«Что-бы ни случилось—мы не сдадимся! Насъ могутъ морить голодомъ, заключить въ тюрьму, заковать наше тѣло въ цѣпи,—все равно, душа наша останется свободной. Пусть велики наши страданія, мы готовы увеличить ихъ во сто кратъ, лишь бы не протягивать руки Германіи, не отречься отъ свободы своей страны!»

«МЫ НИКОГДА НЕ СДАДИМСЯ!»

Такъ говорятъ рабочіе, а вмѣстѣ съ ними, и вся Бельгія.

Когда 21 іюля 1914 года въ бельгійской палатѣ депутатовъ стало извѣстно,

что германцы перешли границу, военный министръ поднялся на трибуну и такъ окончилъ свою рѣчь:

«Мы можемъ быть побѣждены, но мы никогда не сдадимся!»

Бельгійцы сдержали свое слово. Они настойчивы.

На протяженіи четырехъ вѣковъ имъ много разъ приходилось зависѣть отъ чужой власти, но они ни разу не отказались отъ мечты снова стать свободными.

И даже теперь, когда ихъ могутъ побѣдить, они не сдадутся. Никогда!

ОКОПЫ НА ИЗЕРѢ.

Отъ Льежа бельгійская армія отошла къ Анверу. Отъ Анвера ее оттѣснили къ берегу моря.

Подъ натискомъ вчетверо сильнѣйшаго врага она отступала шагъ за шагомъ, цѣпляясь за родную землю, и теперь отстаиваетъ съ героизмомъ отчаянія послѣдній клочекъ Бельгіи, достаточный только для того, чтобы водрузить тамъ знамена.

Уже три года она остается подъ градомъ пуль въ болотахъ и на поемныхъ лугахъ по берегамъ рѣки Изеръ. Поверхъ вала своихъ окоповъ бельгійцы видятъ колокольни и башни родины. Они ждутъ часа, когда общее наступленіе всѣхъ союзниковъ дастъ имъ возможность идти впередъ, отбросить врага и вернуться къ роднымъ полямъ.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.

Русскій солдатъ, братъ мой, намъ многое пришлось испытать, прежде чѣмъ мы рѣшились воззвать къ твоему сердцу. За всѣ эти три года, пока Бельгія носила трауръ, оплакивая утраченную свободу, у насъ былъ только одинъ день радости: мы узнали, что ты разбилъ сковывавшія тебя цѣпи, и надъ всею великой Россіей поднялось солнце Свободы.

И мы сказали тогда себѣ: если ты такъ хорошо сражался, когда былъ еще рабомъ, то неужели ты не будешь сражаться еще лучше, ставъ свободнымъ?

Ты пойдешь въ бой, чтобы сохранить свою свободу и вернуть ее тѣмъ, у кого она отнята.

СПАСИ ЖЕ БЕЛЬГІЮ!

Русскій солдатъ, братъ мой, подумай хорошенько о томъ, что, братаясь съ солдатами германскаго императора, ты позволяешь ему отзывать войска съ твоего фронта и бросать ихъ на французовъ, англичанъ, итальянцевъ и бельгійцевъ. Если ты хочешь, чтобы твоя революція была завершена, тебѣ остается сдѣлать только одинъ шагъ. Реакція въ Европѣ имѣла три главы: императора въ Петроградѣ, императора въ Берлинѣ, императора въ Вѣнѣ. Ты срубилъ первую изъ нихъ, нужно, чтобы упали и двѣ другія.

Если ты не сдѣлаешь этого, твоя свобода будетъ въ опасности. Императоръ германскій возстановитъ царя.

Бельгія обречена на гибель.

Спаси же Бельгію, товарищъ!

Когда она войдетъ свободной въ семью свободныхъ странъ Европы, намъ всѣмъ вмѣстѣ будетъ дано узнать блаженство мирной и трудовой жизни.

∘∘○○○∘∘

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№

ОИК N 54695

Акц. О-во Русск. Изд. Дѣла «Печать», Птг. Ивановская, 14.

ОИК-54695

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА МАРК. ПРОФЕССУРЫ
№